

# ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026

В. М. Бурла\*

## «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации

**Аннотация.** Статья посвящена проблемам научного исследования конституционных ценностей: их доктринального определения, установления правовых форм (формальных источников) и системного обобщения. Приводятся аргументы в пользу отнесения конституционных ценностей к категориям науки конституционного права. Статья выключает несколько проблемных блоков. В первом автор рассматривает проблематику дефинирования конституционных ценностей, приводит различные научные позиции, предлагает собственное доктринальное определение. Во втором блоке с помощью структурно-логического анализа автор приходит к выводу о том, что конституционные ценности получают воплощение (формируются) в трех видах источников: нормативном, нормативно-доктринальном, доктринальном. В третьем блоке рассматриваются проблемы классификации и систематизации конституционных ценностей, анализируются подходы к обобщению их видового многообразия. В заключение приводится авторское видение системы конституционных ценностей на основе аксиологического анализа Конституции Российской Федерации.

**Ключевые слова:** конституционные ценности; конституционная аксиология; конституция; Конституция Российской Федерации; формы конституционных ценностей; система конституционных ценностей; иерархия конституционных ценностей; дефиниция научной категории; формализация явлений правовой действительности; систематизация конституционных ценностей.

**Для цитирования:** Бурла В. М. «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 11–26. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026.

---

© Бурла В. М., 2024

\* Бурла Виктория Михайловна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993  
spiritvictory@list.ru

## «Constitutional Values» as a Scientific Category: Problems of Definition, Formalization, Systematization

**Victoria M. Burla**, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation  
spiritvictory@list.ru

**Abstract.** The paper is devoted to the issues that include academic research of constitutional values, namely, their doctrinal definition, establishment of legal forms (formal sources) and systematic generalization. The author provides arguments in favor of attributing constitutional values to the categories of the science of constitutional law. The paper consists of several blocks devoted to certain problems. In the first block, the author examines the problems of defining constitutional values, refers to various academic standings, and offers his own doctrinal definition. In the second block, using structural and logical analysis, the author comes to the conclusion that constitutional values are embodied (formed) in three types of sources: normative, normative-doctrinal, doctrinal. The third block examines the problems of classification and systematization of constitutional values, analyzes approaches to generalizing their diversity. In conclusion, the author elucidates the system of constitutional values based on axiological analysis of the Constitution of the Russian Federation.

**Keywords:** constitutional values; constitutional axiology; constitution; Constitution of the Russian Federation; forms of constitutional values; system of constitutional values; hierarchy of constitutional values; definition of a scientific category; formalization of phenomena of legal reality; systematization of constitutional values.

**Cite as:** Burla VM. «Constitutional Values» as a Scientific Category: Problems of Definition, Formalization, Systematization. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(3):11-26. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026

### Введение

Аксиологические исследования в современной публично-правовой науке получают всё большее распространение. О возрастающем интересе ученых-конституционалистов к этой сфере свидетельствует число защищенных за последние 15 лет диссертаций, посвященных

отдельным конституционным ценностям<sup>1</sup>, роли конституционных ценностей в практике органов конституционной юстиции<sup>2</sup>, системному осмыслению конституционных ценностей<sup>3</sup>.

Тема ценностей, ценностных ориентиров актуальна не только в научном измерении, но и в контексте развития правовой системы. Если выявление и обоснование объективиро-

<sup>1</sup> См., например: *Джантуханов В. З.* Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006 ; *Ереклинцева Е. В.* Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010 ; *Колоцей И. А.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010 ; *Магадов Ш. Р.* Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

<sup>2</sup> См.: *Карасёва И. А.* Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014 ; *Клочко Е. И.* Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 ; *Рудт Ю. А.* Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019.

<sup>3</sup> *Бурла В. М.* Система ценностей в конституциях государств — членов Содружества Независимых Государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

ванных Конституцией Российской Федерации ценностей — задача конституционно-правовой науки, то наполнение этих ценностей конкретным содержанием обеспечивается текущим законодательством, в первую очередь документами стратегического планирования. Только за последние три года в России принят целый ряд нормативных документов стратегического характера, которые содержат цели, коррелирующие с ценностями: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации<sup>4</sup>, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей<sup>5</sup>, Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом<sup>6</sup>. В последнем документе в качестве принципа гуманитарной политики обозначается единство системы конституционных ценностей. В этой точке законодательство встречается с доктриной, поскольку вопросы: что представляет собой система конституционных ценностей, каким образом конституционные ценности могут быть формализованы для последующей систематизации и, главное, что есть конституционная ценность — решаются наукой конституционной аксиологии.

### Конституционные ценности: *quid est?*

#### Проблема № 1: дефиниция категории

«Конституционные ценности» мы можем научно детерминировать не только как *понятие*

или логическое обобщение, которое отражает наиболее значимые устойчивые свойства и признаки группы явлений конституционно-правовой действительности<sup>7</sup>, но и в качестве *научной категории*, во-первых, отражающей класс взаимосвязанных феноменов и закономерности их существования, во-вторых, выступающей инструментом научного познания в конституционной аксиологии. Именно эти два компонента — гносеологическая инструментальность и закономерность в функциональности и взаимосвязи (конституционные ценности образуют динамичную систему) — позволяют идентифицировать конституционные ценности как научную категорию.

Признание того, что конституционные ценности выступают в науке конституционного права в качестве категории, позволяет восходить от абстрактного к конкретному, не только видеть в конституционных ценностях «общетеоретический, доктринально-гносеологический»<sup>8</sup> аспект, но и признавать их инструментальную природу. Согласимся, что конституционные ценности в практическом измерении есть «инструмент выработки конституционно-правового решения»<sup>9</sup>. Однако признание категориальности конституционных ценностей требует методологически выверенного их дефинирования, ведь, как совершенно справедливо замечает профессор А. С. Автономов, «определение категорий имеет огромное значение для любой науки, поскольку именно с их помощью осуществляется процесс познания законов существования и развития

<sup>4</sup> Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

<sup>6</sup> Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

<sup>7</sup> См.: Богданова Н. А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 164.

<sup>8</sup> Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия = Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional law. 2-е изд., доп. М. : Юрист, 2014. С. 17.

<sup>9</sup> Ключко Е. И. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 15.

конкретной действительности»<sup>10</sup>. Вот почему определение понятия «конституционные ценности» — интеллектуальная задача, которую ставит перед собой каждый исследователь конституционно-аксиологической проблематики. Неслучайно важным положением на защиту во многих диссертациях, посвященных различным аспектам теории конституционных ценностей, выносятся авторская дефиниция ключевой категории.

Так, в исследовании на тему «Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России» Е. В. Ереклинцева, предваряя положения, касающиеся непосредственного объекта исследования (феноменов суверенитета и демократии), предлагает дефиницию конституционных ценностей как совокупности «универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости»<sup>11</sup>.

В более широком исследовании «Ценности в конституционном праве Российской Федерации» Г. Б. Ройзман под конституционными ценностями предложил понимать совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов<sup>12</sup>.

А, например, в практико-ориентированной научно-квалификационной работе, посвященной конкуренции конституционных ценностей в практике Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран, И. А. Карасёва в первом положении, выносимом на защиту, предлагает определять конституционные ценности «как блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования»<sup>13</sup>.

Очевидно, что *a priori* конституционно-аксиологического исследования формулирование дефиниции является не хорошим тоном, а научной необходимостью, поскольку от смыслового наполнения ключевой категории зависит достижение цели исследования. Важное наблюдение: авторские дефиниции предлагаются если не *ad hoc*, то в тесной связи с контекстом — объектом исследования.

Безусловно, подход к конструированию дефиниции конституционных ценностей должен учитывать цель исследования и его задачи. Вместе с тем надлежит соблюдать определенный алгоритм дефинирования. В первую очередь стоит определить оптимальное родовое понятие или группу понятий, далее обозначить источник, в котором конституционные ценности формализованы, в завершение указать на предназначение: зачем нужны конституционные ценности? Сконструированное таким образом определение будет отвечать критерию полноты, раскрывая грани феномена конституционных ценностей благодаря ответам на три вопроса: «что?» (родовое понятие), «откуда (где)?» (источник) и «для чего (зачем)?» (функциональное назначение).

<sup>10</sup> Автономов А. С. Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 78.

<sup>11</sup> Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 12.

<sup>12</sup> Ройзман Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 8.

<sup>13</sup> Карасёва И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.

В отечественной литературе для определения конституционных ценностей используется широкая палитра родовых понятий: «принципы», «установки», «цели», «идеи», «идеалы», «блага», «стандарты», «приоритеты». Важно заметить, что единого варианта предпочитаемой родовой лексики нет не только среди ученых в целом, но даже в трудах одного исследователя. Первые два примера дефиниций это доказывают.

Так или иначе, при выборе родовых категорий используется не формально-юридическая позитивистская оптика, а скорее философская, что указывает и на происхождение категории (аксиология как часть философии), и на производность конституционных ценностей от ценностей социальных. Несмотря на разнообразие общефилософских родовых понятий, научная конвенциональность обнаруживается в оценке конституционных ценностей как объективно существующих положительно окрашенных явлений правовой действительности, авторами подчеркивается их значимость и универсальный характер как общественных идеалов, целей, стандартов, по поводу которых общество пришло к консенсусу, что позволило интегрировать их в конституцию. Согласимся с В. В. Комаровой, что объективный характер конституционных ценностей предопределен тем, что они «воплощают *общие универсальные значимости*»<sup>14</sup>. Одновременно конституционные ценности есть *результат оценки* позитивирующим субъектом (народом, принимающим конституцию) определенных социально значимых благ с точки зрения их роли. Если бы объективно существующие явления, даже с самой положительной коннотацией, не получали бы социальную оценку, они не могли бы стать конституционными ценностями. Более того, безоценочно невозможно установить положительный или отрицательный характер явления. Например, демократическая государственность признается конституционной ценностью, поскольку народовластие как

объективное явление получило положительную общественную оценку. Общерегулятивная конституционно-правовая норма (ст. 1 Конституции РФ), в которой Россия детерминирована как демократическое государство, фактически зафиксировала конституционную ценность, придав ей характер перспективной стратегической цели, к которой надлежит всемерно стремиться. На этом примере видно, что конституция реализует одновременно аксиологическую и телеологическую роль.

Конституционные ценности, с нашей точки зрения, это и приоритеты. Приоритет есть первенствующее положение, преобладающее, первоочередное значение. Такой статус получают ценностно наполненные положения конституции как документа особой юридической и социально-политической природы. Конституция является ценностью не только как инструмент формализации социальных ценностей, но и ввиду наличия особых юридических свойств: верховенство, высшая юридическая сила, особый порядок изменения, особая правовая охрана. Структура Конституции Российской Федерации «отражает первичность и производность тех или иных ценностных ориентиров, которые объективно существуют в обществе»<sup>15</sup>. В частности, каждая из статей гл. 1 Конституции РФ содержит первообразные ценности, которые закономерно могут быть названы *приоритетами* государства и общества.

Наконец, конституционные ценности по своей природе близки к научной категории конституционных принципов, то есть *принципов*, формализованных конституцией и выражающих ее исходные идеи, цели, основы конституционно-правового регулирования всех сфер жизни общества и государства, а также правового статуса личности. Например, такие принципы организации и деятельности государства, как социальность (ст. 7 Конституции РФ), принципы экономики свободного рынка (ст. 8 Конституции РФ), идеологический и политический плю-

<sup>14</sup> Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития : монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 173.

<sup>15</sup> Таева Н. Е. Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 113–114.

рализм (ст. 13 Конституции РФ), «обуславливают возникновение *представлений об идеальных моделях социального взаимодействия*»<sup>16</sup> и способах *оптимального правового регулирования* общественных отношений на основе баланса публичных и частных интересов.

Итак, обосновав родовые понятия («что?»), обозначив концептуально источник — конституцию (о правовых формах речь пойдет в следующей части) и инструментальную направленность («зачем?»), сформулируем определение конституционных ценностей.

*Конституционные ценности — это наиболее значимые для конкретного государственно организованного общества на определенном историческом этапе социальные ценности (цели, приоритеты, принципы организации и деятельности государства), объективированные конституцией, отражающие актуальный цивилизационный выбор страны, выступающие в качестве инструмента государственного целеполагания, имеющие стратегическое (перспективное, программное) значение и направленные на обеспечение оптимального устойчивого развития и сбалансированной конституционно-правовой защиты личности, общества и государства.*

#### **Формальный источник vs. правовые формы.**

#### **Проблема № 2: формализация конституционных ценностей**

Современная теоретико-правовая наука стоит на том постулате, что постановка знака равенства между понятиями источника и формы права не вполне оправданна, хотя и допускается, когда речь идет об источниках права в формально-юридическом смысле. Потому, несмотря на на-

личие сторонников синонимизации форм права с источниками<sup>17</sup>, в современной теории права, в частности в ее коммуникативном, интегративном изводе, этот вопрос сопровождается смысловая дихотомия. Предлагается дифференцировать понятия и под *источником* права понимать волю правотворческих субъектов, а *форму* рассматривать как способ внешнего выражения права или своего рода «резервуар, где находятся юридические нормы»<sup>18</sup>. Эта логика может быть использована и для решения задачи формализации конституционных ценностей, то есть установления их формальных источников и правовых форм.

Конституция РФ в силу принятия ее на референдуме есть выраженная воля позитивизирующего субъекта — народа. Очевидно, в аксиологическом контексте Конституция выступает в качестве формального источника конституционных ценностей. При этом часть конституционных ценностей формализована в тексте конституции (так называемые эксплицитные ценности), а другая часть (имплицитные ценности) формализуется в результате выявления в интерпретационной деятельности органов конституционного контроля и в конституционно-правовой доктрине. Существование конституционных ценностей, таким образом, возможно в силу их выражения посредством определенных правовых форм. Иными словами, роль единого формального *источника* конституционных ценностей выполняет Конституция РФ, а под *формой* — «резервуарами», в которых ценности *воплощаются*, логично понимать «вещественный, наглядный способ выражения социальных ценностей»<sup>19</sup>. Принимая во внимание существование как эксплицитно выраженных, так и имплицитных ценностей, правовую форму конституционных ценностей предлагаем определять в качестве способа *воплощения* (в случае прямой формализации конституцией) или *формирования* кон-

<sup>16</sup> Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-8. С. 1385.

<sup>17</sup> См., например: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) М., 2005. С. 67.

<sup>18</sup> Кашанина Т. В. Эволюция форм права // Lex russica. 2011. № 1. С. 34.

<sup>19</sup> Основы аксиологии права : учеб. пособие / Ю. Ю. Ветютнев. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2013. С. 83.

ституционных ценностей. В последнем случае речь идет о ценностях, выявляемых в практике органов конституционного контроля и конституционно-правовой доктрине.

В литературе встречается точка зрения, что важнейшим юридическим свойством конституционных ценностей является *нормативность*. В обоснование этого свойства приводится, с одной стороны, роль конституции как правового акта, который «воплощает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности»<sup>20</sup>, а с другой — ценностное содержание самой правовой нормы. Не вызывает сомнений тезис о том, что ключевой формой конституционных ценностей являются нормы Конституции. Но здесь возможны две концептуально разные точки зрения. Первая состоит в том, что конституционные ценности выражаются и закрепляются преимущественно посредством конституционных норм наиболее общего, абстрактного характера, таких как нормы-принципы, нормы-цели, нормы-определения<sup>21</sup>. Вторая не отрицает аксиологического наполнения и конкретно-регулятивных конституционных норм. В этом контексте согласимся с В. В. Комаровой в том, что система конституционных ценностей включает в себя не только основы конституционного строя, но и ценности, определяющие организацию государственной власти, которая «выступает в первую очередь в качестве средства создания таких условий развития общества, когда человек, его права и свободы занимают главенствующее место в иерархии социальных ценностей»<sup>22</sup>. При этом, имея в виду задачу систематизации конституционных ценностей, о чем пойдет речь ниже, следует учитывать первичность и производность ценностно наполненных положений

конституции, а потому заключим, что *в первую очередь* формализация конституционных ценностей обеспечивается нормами общерегулятивного характера. Так или иначе, говоря о конституционных нормах как форме конституционных ценностей, надлежит исходить из *концептуального содержания* конституционных норм.

К самостоятельной правовой форме конституционных ценностей могут быть отнесены решения Конституционного Суда РФ, содержащие правовые позиции. Обоснование их в качестве правовой формы вытекает из признания того, что не все конституционные ценности обнаруживают прямое текстуальное закрепление в нормах Конституции. Существуют имплицитные ценности, выявление и правовое обоснование которых производится в результате интерпретационной деятельности Конституционного Суда; это ценности, уже объективированные конституцией, хотя и не выраженные буквально. Примерами ценностей, сгенерированных Конституционным Судом РФ, являются ценности правовой определенности<sup>23</sup>, поддержания баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов правоотношений<sup>24</sup>, стабильности и определенности правоотношений и иные.

Наконец, конституционно-правовая доктрина выступает в качестве особой формы конституционных ценностей. Речь идет об имплицитных и выявляемых в трудах ученых конституционных ценностях. Взяв в качестве опорного тезиса высказанную В. В. Комаровой идею о том, что конституционные ценности формируются в трудах ученых, обозначим, что в науке не только получают теоретико-методологическое обоснование ценности, прямо обозначенные в конституции

<sup>20</sup> Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. М. : Изд-во РАП, 2008. С. 113.

<sup>21</sup> См., например: Таева Н. Е. Указ. соч.

<sup>22</sup> Комарова В. В. Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 64.

<sup>23</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2686 ; постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 № 28-П // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7124 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

<sup>24</sup> Постановление КС РФ от 27.04.2001 № 7-П // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409 ; постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3200.

(прежде всего отдельные конституционные права и свободы<sup>25</sup>), но также формулируются новые конституционные ценности. Справедливо заметить при этом, что единых критериев отнесения тех или иных конституционно значимых явлений к числу конституционных ценностей не существует, в результате чего массив имплицитных конституционных ценностей, получающих воплощение в научных работах, образует крайне эклектичный набор. Среди конституционных ценностей называются: порядок<sup>26</sup>, плюрализм<sup>27</sup>, индивидуальная автономия<sup>28</sup>, уважение к суду<sup>29</sup>.

### **Иерархия или сетевая структура? Проблема № 3: систематизация**

Настоящий проблемный блок является, пожалуй, наиболее сложным и при этом прагматическим. Сложносоставной характер проблемы систематизации конституционных ценностей можно предполагать из первых двух частей настоящей статьи: проблемы дефиниции и проблемы формализации. Хотя бы тот единственный факт, что в среде ученых отсутствует фундаментальная научная конвенциональность в отношении природы и определения конституционных ценностей, уже является достаточным для некоторого научного пессимизма исследователя, намеревающегося сконструировать

систему конституционных ценностей. Но это и не единственный, хотя и наиболее существенный, фактор. В целом «установление точного набора конституционных ценностей, размещение их в едином нормативном пространстве и построение в иерархическом порядке»<sup>30</sup> достаточно нетривиальная задача.

Первым шагом на пути к систематизации является «составление некоего <...> списка ценностно-обоснованных явлений»<sup>31</sup>, однако представить себе полный и закрытый перечень конституционных ценностей практически невозможно, имея в виду, что значительная их доля обладает имплицитностью и получает правовую форму в нормативно-доктринальных и доктринальных источниках. В этом контексте конструктивизация исследования достигается за счет, во-первых, классификации и, во-вторых, поиска системообразующих компонентов, которые, отвечая критериям объективности, обоснованности и относительной стабильности, не только умопозительно, но и практически обеспечивают целостность и непротиворечивость всей системе.

Относительно классификации в литературе встречается широкое разнообразие теоретико-методологических подходов: от простого перечисления<sup>32</sup>, которое, по существу, классификацией не является, до попыток обобщить видообразное многообразие ценностей в соответствии с различными основаниями.

<sup>25</sup> См., например: Колоцей И. А. Указ. соч. ; Хурматуллина А. М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015.

<sup>26</sup> Мамут Л. Порядок — конституционная ценность // Конституционные ценности в теории и судебной практике : сборник докладов. М. : Институт права и публичной политики, 2009. С. 109–116.

<sup>27</sup> Нуссбергер А. Плюрализм — конституционная ценность // Конституционные ценности в теории и судебной практике : сборник докладов. С. 119–133.

<sup>28</sup> Уитц Р., Шалат О. Индивидуальная автономия как конституционная ценность: пересмотр фундаментальных положений // Конституционные ценности в теории и судебной практике : сборник докладов. С. 134–171.

<sup>29</sup> Лесив Б. В. Уважение к суду как конституционная ценность: формирование доктрины // Судья. 2019. № 9 (105). С. 32–40.

<sup>30</sup> Красс В. И. Теория конституционного правоупотребления. М. : Норма, 2007. С. 189–195.

<sup>31</sup> Рудт Ю. А. Указ. соч. С. 20.

<sup>32</sup> См., например: Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47 ; Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 6.

Так, Ю. А. Рудт предлагает классифицировать конституционные ценности по следующим критериям:

1) по допустимости ограничений: абсолютные (не подлежащие ограничениям) и относительные (потенциально ограничиваемые);

2) по связи с общественными отношениями: идеальные (эйдетические) и реальные (контекстуальные);

3) по степени значимости: исходные и производные конституционные ценности<sup>33</sup>.

Автор также предлагает дифференцировать национальные и наднациональные конституционные ценности.

Н. Э. Несмеянова также подходит к классификации конституционных ценностей с точки зрения разных критериев, предлагая выделять ценности:

1) по видовому признаку: ценность человека, его прав и свобод; ценности, определяющие основы конституционного строя России, учитывая приоритет норм гл. 1 Конституции; ценности преамбулы и ценности иных глав Конституции;

2) по уровню правовой защиты («Ценности могут быть под защитой конституции или международных договоров»<sup>34</sup>);

3) исходя из интересов субъектов (ценности публичные и частные);

4) по уровню обобщенности (конкретные и абстрактные);

5) по объекту усвоения (материальные и процессуальные ценности);

6) по субъекту (личные, коллективные, общечеловеческие).

С нашей точки зрения, наиболее универсальным и всеохватывающим можно признать

деление конституционных ценностей исходя из сферы правоотношений по аналогии с классической теоретической группировкой основ конституционного строя. Например, О. В. Казанцева пишет: «Есть политические, экономические, социальные, духовные конституционные ценности»<sup>35</sup>, а К. М. Худолей, руководствуясь основанием классификации в зависимости от сферы правоотношений, предлагает распределить конституционные ценности в рамках пяти групп<sup>36</sup>: личные блага; блага государственности; ценности экономической сферы общества; ценности социальной и культурной сферы общества.

Этот подход пока вынесем за скобки, он будет полезен нам в дальнейшем, когда речь пойдет собственно о системе конституционных ценностей и системообразующих ценностях.

Предваряя конструирование системы посредством наполнения ее элементами, рассмотрим наиболее дискуссионный вопрос об иерархичности системы конституционных ценностей, основываясь на Конституции РФ<sup>37</sup>.

Иерархия предполагает упорядоченность элементов в рамках четкой вертикальной структуры, наличие различных уровней: от высших к низшим и в известном смысле подчинение элементов, находящихся в нижней части пирамиды, вышестоящим элементам. Долгое время в литературе по конституционной аксиологии превалирующей оставалась точка зрения на систему ценностей в Конституции РФ как иерархическую<sup>38</sup>. Ключевым аргументом в этом подходе традиционно выступает статья 2 Конституции РФ, которая закрепляет, что выс-

<sup>33</sup> Рудт Ю. А. Указ. соч. С. 12.

<sup>34</sup> Несмеянова С. Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей // Legal Concept. 2017. № 4. С. 73.

<sup>35</sup> Казанцева О. Л., Рудт Ю. А., Воробьев М. Н. Конституционные ценности: современный опыт России и зарубежных стран : монография. Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2013. С. 30.

<sup>36</sup> Худолей К. М. Иерархия конституционных ценностей в странах СНГ и Балтии // Ex iure. 2020. № 2. С. 23.

<sup>37</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

<sup>38</sup> См., например: Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 73–91 ; Шустров Д. Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С.

шей ценностью являются человек, его права и свободы. Логика следующая: если есть высшая ценность — есть и иерархия. Более подробное обоснование иерархии размывается крайне неубедительными попытками упорядочения остальных конституционных ценностей в последовательную и непротиворечивую вертикаль. В качестве решения предлагается либо вновь (как и в случае с классификацией) прибегнуть к методу простого перечисления, либо сгруппировать, а фактически классифицировать все остальные ценности, избрав предпочтительный критерий либо несколько критериев, о чем мы писали выше.

В этом контексте интерес представляет идея А. А. Кондрашева показать конституционные ценности как иерархию посредством следующей концептуальной классификации всех ценностей :

1) на «надконституционные» ценности (например, справедливость), которые не имеют нормативного содержания;

2) конституционные, фундаментальные ценности, относящиеся к основам конституционного строя;

3) «подконституционные» ценности, являющиеся производными от содержания фундаментальных ценностей, они обнаруживаются в ходе доктринального толкования;

4) ценности судебного истолкования (например, правовая определенность)<sup>39</sup>.

В некотором смысле здесь наблюдается авторская интерпретация эксплицитных и имплицитных ценностей, но, строго говоря, собственно конституционными и одновременно эксплицитными, согласно этой модели, являются только ценности в рамках основ конституционного строя. Неужели все они (а не только статья 2), будучи фундаментальными, являются

высшими или если, по логике автора, над ними располагаются «надконституционные» ценности, то какова в конечном счете иерархия конституционных ценностей?

Противоположной точкой зрения, получающей всё больше сторонников среди исследователей в последние годы, является своего рода аннигиляция иерархии. Так, Ю. Ю. Ветютнев замечает, что «декларация о высшей ценности человека, его прав и свобод, опровергается самим конституционным текстом»<sup>40</sup>, поскольку если бы человек, его права и свободы действительно были высшей ценностью, их ограничение в пользу иных благ (речь о ст. 55 Конституции) было бы невозможно, а значит, сама идея иерархии конституционных ценностей крайне неудачна. А Е. В. Виноградова пишет: «Все ценности, определяемые как конституционные, имеют одинаково высокий статус»<sup>41</sup>, в другой работе автор обосновывает позицию о равенстве элементов единой системы конституционных ценностей<sup>42</sup>. Вместе с тем справедливо заметить, что, отрицая иерархический характер системы и подчеркивая казуальность при выявлении значимости («степени ценности»), автор не предлагает альтернативную модель.

Безусловно, конституционные ценности не существуют в атомарном измерении. Явления правовой действительности, которые тем или иным способом обретают форму и могут быть аксиологически обоснованы, составляют не случайный набор, они образуют систему, однако иерархичность не является ее ключевым свойством, хотя и не может быть отринута совершенно. Согласимся, что наличие в Конституции РФ как минимум одной ценности, названной высшей, задает некую вертикальность системе. Кроме того (это свойственно многоуровневым нелинейным системам), в аксиологической ком-

<sup>39</sup> Кондрашев А. А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 6–13.

<sup>40</sup> Принцип законности: современные интерпретации : монография / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. М. : Проспект, 2019. С. 111.

<sup>41</sup> Виноградова Е. В. К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. 2022. № 2. С. 150.

<sup>42</sup> Виноградова Е. В. Конституционные ценности — система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 3. С. 78–82.

позиции Конституции ценности, во-первых, находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности и, во-вторых, не могут подменять одна другую, а должны сосуществовать в балансе. Такое видение системы не предполагает линейного подчинения, четкой субординации ценностей, однако само существование системы не было бы возможным без наличия краеугольных, или системообразующих, элементов (ценностей).

Системообразующие конституционные ценности придают *цельность* всей системе ценностей, объективированных Конституцией РФ. Они могут быть определены как базисные (первоосновные) конституционные ценности, составляющие ядро системы ценностей, определяющие цели и приоритеты, а также основополагающие принципы организации и деятельности общества и государства. Системообразующие конституционные ценности обуславливают развитие всех сфер жизни общества и государства: политической, социально-экономической и духовно-нравственной, они находятся во взаимосвязи и обеспечивают единство всей системы конституционных ценностей, в том числе с учетом имплицитных ценностей, еще не получивших правовую форму выражения. К их числу мы относим ценности, содержащиеся в нормах Конституции РФ об основах конституционного строя (гл. 1). Формально-юридическим основанием такого подхода является особый (не изменяемый иначе как в порядке пересмотра всей Конституции) юридический статус норм гл. 1, а потому согласимся, что закрепленные в ее статьях ценности «перевешивают любые конституционные и иные ценности правовой системы»<sup>43</sup>.

Предлагаем следующий перечень системообразующих ценностей в системе конституционных ценностей Российской Федерации:

а) *высшая* ценность *человека*, его прав и свобод (ст. 2);

б) системообразующие ценности *суверенной государственности* (демократическая и правовая государственность (ст. 1), народный суверенитет, народовластие (ст. 3), государственный суверенитет, территориальная целостность (ст. 4));

в) системообразующие *социально-экономические ценности* (ценность социальной государственности (ст. 7); ценности рыночной экономики (ст. 8));

г) системообразующие *духовно-нравственные ценности* (идеологический и политический плюрализм (ст. 13), светская государственность (ст. 14)).

Аксиологический анализ Конституции РФ не будет полным без учета преамбулы, безусловно имеющей ценностное наполнение. Как отмечает Н. С. Бабурин, конституция должна отражать в концентрированном виде смысл прошлого пути народа, давать правовую основу ответов на вызовы современности и «быть фундаментом развития общества в будущем»<sup>44</sup>. Именно преамбула в первую очередь формализует ценности, отражающие цивилизационный выбор государства. Импонирует подход О. Г. Румянцев, который предлагает рассматривать ценности преамбулы Конституции РФ в рамках пяти блоков: нравственные ценности, ценности социального мира, ценности демократии и государственности, ценности патриотизма, ценности благополучия<sup>45</sup>.

Возвращаясь к вопросу о модели системы конституционных ценностей Российской Федерации, отметим открытость каталога ценностей и связь его наполнения с актуальной правовой реальностью, обусловленной историческим и социально-политическим контекстом. Важным фактором наполнения этого каталога со стороны эксплицитных ценностей является преобразование конституционного текста. Так, нельзя не принять во внимание, что по итогам конституци-

<sup>43</sup> Шустров Д. Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 349.

<sup>44</sup> Бабурин С. Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма : монография / предисл. И. М. Рагимова. М. : Норма, 2020. С. 221.

<sup>45</sup> Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России: понятие, содержание, вопросы становления. М. : Юрист, 1994. С. 39–41.

онной реформы 2020 г. перечень закрепленных нормами Конституции РФ ценностей пополнился такими объектами конституционной защиты, как память и идеалы предков, вера в Бога, память защитников Отечества, подвиг народа при защите Отечества, историческая правда, тысячелетняя история, преемственность в развитии страны, в частности правопреемство от Советского Союза, государственное единство, дети как приоритет государственной политики (ст. 67.1); благосостояние граждан, взаимное доверие государства и общества, уважение человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1) и пр. Заметим, что, хотя многие из обозначенных понятий нуждаются в критическом междисциплинарном осмыслении научным сообществом и социальной легитимации в их восприятии (в противном случае они могут сыграть не солидаризирующую, а разъединяющую роль), эти понятия со всей очевидностью обладают ценностным зарядом. По крайней мере, в аксиологическом наполнении указанных явлений и их конституционализации состояла одна из целей конституционной реформы.

С точки зрения расширения каталога ценностей посредством артикуляции имплицитных ценностей большая роль принадлежит Конституционному Суду РФ. Выявляя конституционно-правовой смысл положений Конституции, Суд формулирует ценности, вытекающие из «духа Конституции» и обусловленные общественно-политической повесткой. Например, в получившем резонанс определении от 30.05.2023 № 1398-О Суд именуется конституционной ценностью «государство, образованное многонациональным народом Российской Федерации в

определенных им параметрах»<sup>46</sup>, а также подчеркивает, что ценностями являются правопорядок, общественный порядок и безопасность. Очевидно, в конкретной рассматриваемой правовой позиции конституционные ценности, инспирированные публичными интересами, одержали верх над ценностями частного характера — субъективными правами человека, которые согласно ст. 2 Конституции, как и сам человек, являются высшей ценностью (по мнению заявителя, оспариваемой нормой законодательства нарушались, в частности, права на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний, принцип равенства и запрет дискриминации).

Рассмотренное позволяет утверждать о *потенциальной множественности иерархий конституционных ценностей или гетерархичности системы конституционных ценностей*<sup>47</sup>. Не только практика конституционного судопроизводства, но и сам текст Конституции свидетельствует в пользу данного вывода. Так, пункт 3 ст. 55 Конституции гласит, что права и свободы человека и гражданина (*суть высшая ценность*) при соблюдении определенных условий могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этом отношении В. В. Комарова замечает, что «устанавливая правило, согласно которому существует возможность ограничения всех прав и свобод человека и гражданина <...> в той мере, в какой это необходимо в целях защиты»<sup>48</sup> иных благ, конституционный законодатель относит последние в разряд конституционных ценностей.

В конституционной аксиологии эти блага предлагается именовать *приоритетными ценностями*<sup>49</sup>.

<sup>46</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1398-o/> (дата обращения: 14.07.2023).

<sup>47</sup> Подробнее о гетерархичности системы конституционных ценностей см.: Бурла В. М. Указ. соч. С. 87–90.

<sup>48</sup> Социальное благополучие человека: правовые параметры : сборник статей / отв. ред. В. В. Комарова. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 34.

<sup>49</sup> См., например: Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18–25.

Подводя итог рассмотрению проблематики систематизации конституционных ценностей, представим собственное видение системы ценностей в Конституции РФ, которая включает:

- 1) ценности конституционной преамбулы;
- 2) системообразующие ценности (содержатся в нормах гл. 1), а также ценности, содержащиеся в имеющих концептуальное аксиологическое наполнение общерегулятивных и конкретно-регулятивных нормах иных глав Конституции;
- 3) приоритетные ценности — объекты конституционной защиты, названные в ст. 55 в качестве благ, в пользу которых допускается ограничение прав и свобод человека (высшей ценности);
- 4) имплицитно содержащиеся в конституционных нормах ценности, получающие правовую форму в нормативно-доктринальных и доктринальных источниках.

## Заключение

Исследование системы конституционных ценностей не может носить завершённый характер в

силу ее открытости и динамизма, обусловленного подвижностью социальных оценок, политическим контекстом, этапом исторического развития страны и, как следствие, преобразованием конституционного текста. Даже системообразующие ценности, несмотря на особую юридическую жесткость норм гл. 1 Конституции РФ, не являются категорически неизменяемыми: глава 9 содержит соответствующий механизм пересмотра Конституции.

Действительно, «не всё “вечное” — неизменно»<sup>50</sup>, и масштабная реформа 2020 г., результатом которой стали 206 поправок, внесенных в конституционный текст, в будущем, возможно, будет рассматриваться лишь в качестве трамплина к новой конституции. Дискуссии об этом идут сегодня<sup>51</sup> и заслуживают пристального внимания и неравнодушного участия профессионального сообщества. Принятие новой конституции, в свою очередь, является закономерным следствием коренных изменений в социально-политической жизни страны, связано с переоценкой приоритетов, целей, принципов развития государства и общества и неизбежно ведет к трансформации системы конституционных ценностей.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономов А. С. Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999. — 361 с.
2. Бабурин С. Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма : монография / предисл. И. М. Рагимова. — М. : Норма, 2020. — 536 с.
3. Богданова Н. А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 334 с.
4. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия = Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional law. — 2-е изд., доп. — М. : Юрист, 2014. — 184 с.

<sup>50</sup> Бондарь Н. С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 21.

<sup>51</sup> Об этом подробнее: Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2023. № 1. С. 3–21; Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6; Клеандров М. И. О неизбежности разработки и принятия новой Конституции Российской Федерации и что в ней должно быть // Государство и право. 2022. № 1. С. 7–18.

5. *Бондарь Н. С.* «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 20–34.
6. *Бурла В. М.* Система ценностей в конституциях государств — членов Содружества Независимых Государств : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 221 с.
7. *Виноградова Е. В.* К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. — 2022. — № 2. — С. 149–153.
8. *Витрук Н. В.* Верность Конституции : монография — М. : Изд-во РАП, 2008. — 272 с.
9. *Ереклинцева Е. В.* Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 25 с.
10. *Казанцева О. Л., Рудт Ю. А., Воробьев М. Н.* Конституционные ценности: современный опыт России и зарубежных стран : монография. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2013. — 136 с.
11. *Карасёва И. А.* Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 30 с.
12. *Кашанина Т. В.* Эволюция форм права // Lex russica. — 2011. — № 1. — С. 34–53.
13. *Клочко Е. И.* Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 184 с.
14. *Комарова В. В.* Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 1 (34). — С. 62–66.
15. *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1-8. — С. 1385–1387.
16. *Кондрашев А. А.* Конституционные ценности в современном Российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 1. — С. 6–13.
17. *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. — М. : Норма, 2007. — 752 с.
18. *Несмеянова С. Э.* К вопросу об иерархии конституционных ценностей // Legal Concept. — 2017. — № 4. — С. 71–74.
19. Основы аксиологии права : учеб. пособие / Ю. Ю. Ветютнев. — Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. — 92 с.
20. Принцип законности: современные интерпретации : монография / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. — М. : Проспект, 2019. — 168 с.
21. *Ройзман Г. Б.* Ценности в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2012. — 25 с.
22. *Рудт Ю. А.* Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2019. — 220 с.
23. *Румянцев О. Г.* Основы конституционного строя России: понятие, содержание, вопросы становления. — М. : Юрист, 1994. — 288 с.
24. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития : монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — 448 с.
25. Социальное благополучие человека: правовые параметры : сборник статей / отв. ред. В. В. Комарова. — М. : Норма : Инфра-М, 2020. — 240 с.
26. *Таева Н. Е.* Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 11. — С. 112–119.

27. Худoley К. М. Иерархия конституционных ценностей в странах СНГ и Балтии // *Ex jure*. — 2020. — № 2. — С. 19–30.
28. Шустров Д. Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 570 с.

*Материал поступил в редакцию 14 июля 2023 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avtonomov A. S. Sistemnost kategoriy konstitutsionnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1999. — 361 s.
2. Baburin S. N. Nравственное государство: russkiy vzglyad na tsennosti konstitutsionalizma: monografiya / predisl. I. M. Ragimova. — M.: Norma, 2020. — 536 s.
3. Bogdanova N. A. Sistema nauki konstitutsionnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2001. — 334 s.
4. Bondar N. S. Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya = Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional law. — 2-e izd., dop. — M.: Yurist, 2014. — 184 s.
5. Bondar N. S. «Vechnye» konstitutsionnye idealy: naskolko oni neizmenny v menyayushchemsya mire? // *Gosudarstvo i pravo*. — 2020. — № 6. — S. 20–34.
6. Burla V. M. Sistema tsennostey v konstitutsiyakh gosudarstv — chlenov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2022. — 221 s.
7. Vinogradova E. V. K voprosu ob ierarkhii sistemy konstitutsionnykh tsennostey // *Obrazovanie i pravo*. — 2022. — № 2. — S. 149–153.
8. Vitruk N. V. Vernost Konstitutsii: monografiya — M.: Izd-vo RAP, 2008. — 272 s.
9. Ereklintseva E. V. Suverenitet i demokratiya kak konstitutsionnye tsennosti sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2010. — 25 s.
10. Kazantseva O. L., Rudt Yu. A., Vorobev M. N. Konstitutsionnye tsennosti: sovremennyy opyt Rossii i zarubezhnykh stran: monografiya. — Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta, 2013. — 136 s.
11. Karaseva I. A. Konkurentsia konstitutsionnykh tsennostey v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i konstitutsionnykh sudov zarubezhnykh stran: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2014. — 30 s.
12. Kashanina T. V. Evolyutsiya form prava // *Lex russica*. — 2011. — № 1. — S. 34–53.
13. Klochko E. I. Konstitutsionnye tsennosti v doktrine konstitutsionnogo prava i praktike konstitutsionnoy yustitsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 184 s.
14. Komarova V. V. Konstitutsiya strany — tsennost gosudarstva i obshchestva // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. — 2019. — № 1 (34). — S. 62–66.
15. Komarova V. V. Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoy kategorii «konstitutsionnye tsennosti» (konstitutsionno-pravovoy aspekt) // *Uspekhi sovremennoy estestvoznaniya*. — 2015. — № 1-8. — S. 1385–1387.
16. Kondrashev A. A. Konstitutsionnye tsennosti v sovremennoy Rossiyskom gosudarstve: o konfliktakh i devalvatsiyakh // *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*. — 2017. — № 1. — S. 6–13.
17. Kruss V. I. Teoriya konstitutsionnogo pravopolzovaniya. — M.: Norma, 2007. — 752 s.
18. Nesmeyanova S. E. K voprosu ob ierarkhii konstitutsionnykh tsennostey // *Legal Concept*. — 2017. — № 4. — S. 71–74.
19. Osnovy aksiologii prava: ucheb. posobie / Yu. Yu. Vetyutnev. — Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 2013. — 92 s.

20. Printsip zakonnosti: sovremennye interpretatsii: monografiya / pod obshch. red. M. A. Belyaeva, V. V. Denisenko, A. A. Malinovskogo. — M.: Prospekt, 2019. — 168 s.
21. Royzman G. B. Tsennosti v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2012. — 25 s.
22. Rudt Yu. A. Balans konstitutsionnykh tsennostey v doktrine konstitutsionnogo prava i praktike organov konstitutsionnoy yustitsii Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2019. — 220 s.
23. Rumyantsev O. G. Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossii: ponyatie, sodержanie, voprosy stanovleniya. — M.: Yurist, 1994. — 288 s.
24. Sovremennyy rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya: monografiya / otv. red. V. V. Komarova, G. D. Sadovnikova. — M.: Norma: Infra-M, 2018. — 448 s.
25. Sotsialnoe blagopoluchie cheloveka: pravovye parametry: sbornik statey / otv. red. V. V. Komarova. — M.: Norma: Infra-M, 2020. — 240 s.
26. Taeva N. E. Tsennostnoe sodержanie i pryamoe deystvie konstitutsionnykh norm // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. — 2014. — № 11. — S. 112–119.
27. Khudoley K. M. Ierarkhiya konstitutsionnykh tsennostey v stranakh SNG i Baltii // Ex jure. — 2020. — № 2. — S. 19–30.
28. Shustrov D. G. Predely izmeneniya konstitutsii i konstitutsionnyy kontrol za ikh soblyudeniem: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2021. — 570 s.